

Около десяти утра в дверь номера отеля, где остановился Гу Цичи, раздался стук.

Стук повторялся три-четыре раза, каждый раз с немалой силой, громкий и оглушительный.

Большая часть лица Гу Цичи была погружена в подушку, он спал крепко, но стук вырвал его из сна.

Ему снился Бо Юй, мужчина повернул голову, прильнул к нему, близко и нежно. Голос был низким, хриплым, наполненным невысказанными эмоциями, вокруг век постепенно распространялся красный оттенок, добавляя особую чувственность.

Во сне он выглядел особенно беспомощным, с трудом произносил его имя:

— Гу Цичи.

— Цичи.

— Дорогая.

— Малышка.

Почти все возможные обращения были произнесены, и в конце все слова свелись к одной фразе:

— Дорогая, помоги мне, хорошо?

На этом сон оборвался, рассыпался, не оставив никаких следов.

Пальцы Гу Цичи сжались, глубоко погружившись в белоснежные простыни, дыхание стало учащенным.

Он смутно открыл глаза, длинные ресницы слегка дрожали, в глазах появилась влага.

На лбу выступила легкая испарина, легко пропитавшая черные волосы, Гу Цичи сдавленно застонал, чувствуя легкое головокружение.

За дверью стук продолжался, не собираясь останавливаться, словно если он не откроет, то этот стук не прекратится.

Гу Цичи нахмурился, медленно поднялся.

Телефон на прикроватной тумбочке сегодня не издавал привычных звуков, на ощупь он также не был таким горячим, как обычно. Гу Цичи нажал кнопку включения, опустил взгляд, пробежавшись по сообщениям.

Последнее сообщение от Бо Юя было вчера вечером, это было пожелание спокойной ночи.

Больше ничего.

Его взгляд переместился к двери, за которой продолжали стучать, затем снова к телефону на тумбочке, он сжал губы.

Хотя он и зашел слишком далеко, чтобы подразнить его, но он заранее придумал план действий.

Но Бо Юй больше не писал ему, и теперь кто-то яростно стучит в его дверь, чего Гу Цичи не ожидал.

Обычно после вчерашнего возбуждения сегодня всё должно было успокоиться, неужели он действительно так торопится?

Гу Цичи был в недоумении, но всё же встал, чтобы открыть дверь.

Дверь приоткрылась, и лицо мужчины постепенно стало видно, улыбка на губах Гу Цичи замерла.

Это был не Бо Юй.

А Сун Чжиань.

Рука, держащая ручку двери, непроизвольно сжалась, раздражение от пробуждения постепенно начало проявляться, лицо стало холодным.

Возможно, благодаря заботе и вниманию Бо Юя в последние дни, а также тому, что он намеренно избегал лица Сун Чжианя, после съёмок он никогда не общался с ним лишней раз и не прикасался к нему, поэтому он смог сдерживаться, и больше не видел странных снов.

Но это не означало, что он мог принять близость Сун Чжианя.

Его тошнило от этого.

Гу Цичи холодно посмотрел на него, он был немного выше Сун Чжианя, но не намного, к счастью, толщина его домашних тапочек помогла, и с этого угла он выглядел несколько свысока.

Он без церемоний спросил:

— Что тебе нужно?

Щель в двери была очень узкой, лишь едва позволяя увидеть большую часть его тела, Сун Чжиань держал в руке пакет с теплым завтраком, смотрел на Гу Цичи, но тот не собирался впускать его.

Ему это показалось странным.

Юноша выглядел только что проснувшимся, его черные мягкие волосы были растрепаны, взгляд был мутным и растерянным.

Шторы в номере были плотно затянуты, не пропуская ни луча света, всё пространство было погружено в серый цвет, он находился в его центре, его кожа была настолько белой, что казалось, она вот-вот засветится, что было особенно режущим глаза.

На лице был обычный румянец, который появляется у большинства людей после сна, парящий на коже.

Сун Чжиань видел, как многие выглядели после пробуждения: отеки, неряшливость, даже те, кто выглядел совершенно по-разному до и после макияжа.

Все они были из одной сферы, жили перед камерами, поэтому всеми силами старались скрыть

своё состояние после пробуждения, готовы были на всё, чтобы затем повернуться к камере и с фальшивой улыбкой сказать: «Я без макияжа».

Сун Чжиань всегда относился к этому с презрением.

Но Гу Цичи был другим, он был одет в простую белую хлопковую футболку, возможно, во сне он вел себя беспокойно, поэтому воротник и подол были мятыми, словно необработанный кусок нефрита, естественный и неповторимый.

Жаль, что он, похоже, не очень его любил...

Взгляд Сун Чжианя скользнул по напряженной спине Гу Цичи, линии его тела были очень стройными, даже слегка угловатыми.

Когда дверь открылась, Сун Чжиань заметил, что Гу Цичи был рад, он, казалось, ожидал чьего-то прихода, улыбка играла в уголках его глаз, но, увидев его, она мгновенно исчезла, превратившись в ледяной холод.

Сун Чжиань был в недоумении, на самом деле с самого начала, когда он впервые встретил Гу Цичи, он заметил его необычное отношение к нему.

Он ненавидел его...

Хотя раньше они никогда не встречались, откуда взялось такое отношение, это действительно было странно.

У него была хорошая семья, за ним стояла Корпорация Сун, с момента дебюта всё шло гладко, множество людей стремились подлизаться к нему, их было несметное количество. Даже если кто-то был им недоволен, они, опасаясь Корпорации Сун, не решались сказать лишнего.

Только Гу Цичи один, не скрывая, выражал свою неприязнь к нему...

Взгляд Сун Чжианя стал мрачным, он поднял пакет с завтраком, дружелюбно улыбнулся и спросил:

— Я подумал, что у тебя сегодня утром нет съёмок, и хотел пригласить тебя на завтрак. Твой ассистент сказал, что ты утром отдыхаешь, поэтому я пришел только сейчас.

— Гу Цичи, не удостоишь ли меня чести?

Не понимая, в какие игры он играет, Гу Цичи лишь чувствовал раздражение, окружающая его раздражительность и злоба не скрывались, медленно распространяясь в воздухе.

Гу Цичи усмехнулся, глаза его были холодными, он не хотел тратить время на пустые разговоры, прямо ответил:

— Не интересно.

И с громким хлопком закрыл дверь.

Оставив Сун Чжианя за дверью.

В пустом коридоре отеля Сун Чжиань опустил глаза, тихо усмехнулся.

Почему-то это было жутковато.

Похоже, Гу Юйнин был прав, его старший брат оказался гораздо интереснее, чем он предполагал.

Гу Цичи снова зарылся в одеяло, достал из-под него телефон.

На экране всё ещё не было новых сообщений, он чувствовал необъяснимое раздражение.

После долгих раздумий, Гу Цичи разблокировал телефон и отправил сообщение.

[Бо Юй]

Обычно Бо Юй отвечал мгновенно, но сегодня этого не произошло. Прошло уже более двадцати минут, но не было ни одного сообщения, желудок Гу Цичи, требовавший пищи, протестовал, но он всё ещё не двигался.

Стрелки часов двигались, время шло, но с другой стороны всё ещё не было ответа, Гу Цичи отбросил телефон в сторону, прижал язык к нёбу, в его глазах был неясный свет.

Бо Юй лишь сказал, чтобы они не теряли связь.

Но сегодня Гу Цичи уже связался с ним, значит, это не потеря связи.

Он решил сегодня больше не обращать внимания на Бо Юй.

Над океаном самолет взлетел, оставляя за собой клубящиеся облака, великолепные и красочные.

Бо Юй полуприкрыл глаза, откинувшись на спинку кресла, пытаясь поспать, но сон был беспокойным.

Он слишком скучал по Гу Цичи.

Настолько, что его лицо постоянно возникало в мыслях, не желая исчезать.

Совещание в Лос-Анджелесе было одним из ключевых проектов Корпорации Бо в этом году, Бо Юй лично следил за ним, план изменялся бесчисленное количество раз, вся Корпорация Бо работала без сна и отдыха почти полгода, оставался лишь последний шаг, чтобы завершить его.

В такой критический момент Бо Юй не мог отвлечься.

Ему нужно было завершить текущую работу, прежде чем он сможет отправиться к Гу Цичи.

Совсем не удавалось заснуть, Бо Юй провел рукой по лицу, снова выпрямился, достал телефон.

Заставка снова изменилась, это были недавние фотографии Гу Цичи, новые костюмы, новый макияж и прическа, всё это создавало особое ощущение новизны.

Фоном по-прежнему была их совместная фотография из свидетельства о браке, красный и белый цвета создавали атмосферу нежности и любви.

Бай Хэн сидел рядом с Бо Юем, он уже заснул, голова была тяжелой, но его вдруг разбудили.

Он подумал, что произошло что-то серьезное, тревожно поднял голову, и увидел, что его начальник с серьезным выражением лица, легонько постукивает пальцами по столу, телефон аккуратно лежал на нём.

<http://bllate.org/book/17675/1647604>